Александр Ростовский

Мир на одну персону

16+

Александр Ростовский
Мир на одну персону

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43425314
SelfPub; 2019

Аннотация

Порой понять суть человечества можно, только взглянув на него со стороны. Будучи частью необъятной вселенной, каждый из людей представляет собой свой уникальный мир. И не важно, что в одних мирах правит свет, а в других – тьма. Важно лишь то, что каждый человек одинок в своём мире… Здесь начинается путешествие через холодную бездну и живописный космос.

***

Ослепительный луч света, рассёкший небо напополам, был первым, что я увидел, оторвав взгляд от бездны и посмотрев вверх. Заворожённому ярким сиянием, мне захотелось последовать за ним и найти место, где он остановится. Так я впервые покинул родной дом.

***

Современные технологии открыли мне совершенно новый простор для творчества. Истоптанные веками пути получили свой новый язык, которым могли рассказать гораздо больше. Я долго смотрел, как люди используют простые GIF-анимации, превращая в них забавные и смешные видео. А потом ко мне пришла идея. Я стал превращать в них свои картины. Это больше не статичное изображение, но и не фильм. Это движущееся искусство, способное по-новому воздействовать на человеческое восприятие. Вроде бы столь простое решение, движение на картине вызвало у многих иные эмоции, которые они не были готовы объяснить.

***

Я долго преследовал тот луч, пытаясь угнаться за его белым хвостом, но он был быстрее и стремительнее меня. Иногда луч начинал выписывать в небе пируэты, оставляя за собой причудливые узоры, а иногда нырял в густые облака, выныривая с другой стороны. Когда он начал замедляться, я практически выбился из сил.

***

Моя комната утопала в оранжевом свете, льющемся через окно и тонкий белый тюль. Где-то вдалеке за многоэтажными домами, полями и деревьями весеннее солнце уходило за горизонт. Никогда не любил это время года. Оно было слишком жизнерадостным, слишком расцветающим… Одиночество в такие моменты ощущалось куда сильнее. Мне приходилось сидеть в пустой квартире, дорисовывая своё последнее творение.

Но там, снаружи, среди незнакомых людей я чувствовал себя ещё хуже.

***

Когда луч света, наконец, остановился, я находился на границе маленького незнакомого города. Длинная светящаяся полоса практически иссякла, превратившись в очень маленькую белую искорку. Затем она плавно, словно перо феникса, спланировала в самый центр мрачного каменного нароста, в котором проживало несколько тысяч людей.

Такой маленький город, но как же долго я её искал… Прошло несколько лет с тех пор, как я вошёл в него под личиной простого человека молодых лет. Увы, мои поиски не увенчались успехом.

***

Некоторые люди восхищались моими движущимися картинами, но лишь немногие из них могли по-настоящему что-то в этом увидеть. Другие же только прикидывались, что понимают, чтобы выглядеть умнее в чужих глазах. Но я всегда

видел правду. Видел и не понимал, к чему нужно притворное восхищение тем, что тебя не цепляет. Пустая трата времени.

На самом деле мне было всё равно, поймёт ли кто-нибудь мои работы или нет. Мне просто хотелось выплеснуть это из себя наружу. И я нашёл наилучший способ из всех возможных. В этот раз идея картины была совсем проста. Человеческий череп старого желтоватого оттенка на чёрном фоне. А в его пустых глазницах по два обнажённых тела, мужчина и женщина. Они держатся за руки, образуя собой крутящиеся круги, будто зрачки черепа. Вот и всё. Конечно, можно с ходу придумать для этой картины приторный банальнейший смысл. Например, бесконечный круговорот жизни, в основе которого отношения женщины и мужчины, и неизбежная смерть, как неотъемлемая часть этого круговорота.

Однако я никогда не задумывался о смысле моих картин. Я был выше этого. Ведь каким бы бредовым не было произведение, люди сами найдут в нём смысл. Зачастую неоправданно переусложнённый. Но это их дело, что видеть в искусстве. Я всего лишь даю им лишние поводы.

***

После заката я всегда выходил гулять, потому что под покровом темноты чувствовал себя как дома. Людей вокруг было меньше, а воздух свежее. Я просто бродил по улицам, глубоко погружаясь в свои мысли. Мне это нравилось, но на самом деле у этих прогулок имелась определённая цель. Я всё ещё надеялся встретить ту яркую искру, ведь в темноте

было проще заметить её сияние.

Как-то раз в конце жаркого дня, когда на город опустилась вечерняя прохлада, я решил выйти чуть раньше, когда солнце зашло лишь на половину, а по улицам ещё гуляли семьи с маленькими детьми. Чтобы избежать этой жизнерадостной шумной суеты я поднялся на крышу соседнего шестнадцатиэтажного дома, откуда открывался прекрасный, хоть и немного тоскливый вид. Но оказался там не один.

Нет, это был не тот самый луч света, как вы могли подумать. Незнакомцем оказался самый обычный бездомный. Пожилой, исхудавший и грязный. Но кое-что отличало его от людей с подобной участью, да и от многих других людей, живущих на этой несчастной планете. Он широко улыбался, обнажая свои редкие жёлтые зубы, радовался как ребёнок. Рядом с ним лежал разорванный выпуск газеты недельной давности. Я, кстати, подрабатывал в ней художником несколько лет назад, когда впервые пришёл в город. Теперь же я молча наблюдал, как бездомный вырывает цветные и серые страницы из этой газеты, делает из них бумажные самолётики и запускает их в небо. В его глазах не было горечи или безумия. Он радовался простой мелочи, отринув все тяготы жизни и вернувшись к мироощущению детского возраста.

Мне казалось, что бездомный не замечает меня, пока он не повернулся и жестом не предложил мне один из сложенных самолётиков. Я только улыбнулся ему в ответ и отрицательно покачал головой. Некоторые вещи лучше не портить

своим участием.

Несколько дней после этого я думал, как можно передать это впечатление в одной картине. Ведь оно было таким простым, но таким необъятным одновременно. Как бы красиво не умели люди творить, они никогда не научатся передавать всего, что у них на душе.

Интересно, смогу ли я когда-нибудь понять их? Этот бездомный потерял всё, что у него было, но, тем не менее, просто сидел и радовался неважной мелочи, которая никак не могла изменить его жизнь. В то время как другие, более успешные люди ежедневно проклинали свою судьбу, будь тому причиной ненавистная работа или назойливая семья…

Да, невозможно иметь всего в этом мире, но каждому дано что-то своё. И именно на это человек жалуется чаще обычного. Наверное, такова природа большинства из них. Немногие умеют ценить то, что имеют, а большинство желает лишь того, чего у них нет. А когда появляется, становится неважным. Такой вот круговорот. Интересно, смогу ли я когда-нибудь понять их? Да и хочу ли я этого?

В бездне я встречал других, заблудших. Для них материальный мир и его блага перестали иметь значение. Они искали что-то внутри себя. Или внутри других. Но это опасный путь, приводящий в бесконечную непроглядную тьму. Я бы даже сказал, что это единственный путь. Чтобы, наконец, обрести столь ценный дар, нужно было пройти через бездну. Однако далеко не каждый из них находил оттуда выход.

Людская жизнь – странная штука, коварная и непредсказуемая. Чаще всего она считается абстрактным понятием, всего лишь длительным отрезком времени между рождением и смертью. Но чем больше я смотрел вокруг, прибывая среди людей, тем сильнее убеждался в том, что жизнь это разумное существо. Невидимое, могущественное и непостижимое. Оно играет с людьми, подвергая их самым изощрённым испытаниям, и смеётся, когда они умоляют прекратить это.

Впрочем, не всегда и не ко всем это существо бывает жестоко. Оно любит преподносить сюрпризы тем, кто больше ничего не ждёт от жизни. Как говорят люди, стоит только расхотеть…

***

Это было странное чувство, состоящее из свободы и печали. Такое бывает, когда человек, например, теряет что-то очень значимое для него. Перед ним открывается столько дорог и направлений, но он не видит их, потому что ослеплён собственной тоской.

Больше я ничего не искал. Я просто гулял, целиком отдаваясь самому процессу, не преследуя конкретной цели. Теперь я мог пойти куда угодно. В любую сторону мира. Например, домой.

***

Однако единожды оказавшись во власти коварного суще-

ства по имени Жизнь, становится трудно сбежать от него. Пусть я и не был человеком, оно знало, каким крючком меня можно подцепить.

В те дни жаркого лета я полностью отдавался работе, потому что лишь творчески истощив себя, я мог возвыситься над своей печалью, ощущая некоторую удовлетворённость. Но это приятнейшее ощущение быстро иссякало, оставляя только тошнотворную пустоту.

Твёрдая земля под ногами и прохладный воздух помогали вернуть равновесие и обрести новые силы к следующему рассвету. Ночами на улицах было тихо и темно, но всё равно не так, как в бездне.

Одним из таких поздних вечеров я и встретил её. Тот яркий луч света, разгоняющий тьму вокруг себя и мешающий людям спать. Она танцевала среди молодых берёз на небольшой аллее под музыку, которая звучала только у неё в голове. Она плавно кружилась среди деревьев, словно лавирующая на землю первая снежинка. Длинные русые волосы развивались по кругу синхронно с подлом её сарафана.

На её светлом лице сияла лёгкая умиротворённая улыбка, а глаза были закрыты, словно она наизусть знала каждую пядь на этой аллее. Ей было неважно, кто её увидит, и кто как о ней подумает или скажет. Ей было всё равно. И это отличало её от людей, которые жили в этом городе.

Я наблюдал за танцем, пока в моих глазах не начали появляться тёмные пятна, как при взгляде на полуденное солнце.

***

– Я так долго искал тебя, но за это время ни разу даже не подумал о том, что скажу тебе при встрече.

– Да, ты выглядел странным на той аллее. Смотрел на меня, молча, будто немой или сумасшедший.

– В таком случае я рад, что ты не убежала. Второй раз мне бы так не повезло.

Я вновь стоял на крыше того шестнадцатиэтажного здания, но теперь не один. Мне хотелось показать ей прекрасный вид, который отсюда открывался. К сожалению, увидеть закат не удалось. С вечера небо было затянуто тучами, а в серых оттенках город выглядел очень тоскливо. Мне такая погода всегда нравилась больше, но лишь немногие разделяли мои взгляды.

– Так зачем ты пошёл за мной? Я уже сто раз спросила тебя об этом, но ты так и не ответил.

– Потому что сам не знаю, поэтому и не ответил. Может, впервые увидел нечто настолько непохожее на всё остальное вокруг… И просто стало любопытно.

– Значит, ты проделал такой длинный путь из простого любопытства. В общем то, как и я.

– Я видел много света по дороге. Но он никогда не был таким же ярким, как ты. Отчего так?

– Потому что он далеко. Все мои братья и сёстры далеко отсюда.

***

Она танцевала так долго и так увлечённо, будто эта ночь могла длиться целую вечность. Я боялся, что в какой-то момент она сиганёт обратно в звёздное небо, так и не открыв глаз. А я и дальше буду стоять на одном месте как идиот, не знающий, что сказать.

Несмотря на жаркую погоду днём, ночь оказалась прохладной, но на девушке был один лишь светлый сарафан, резко выделяющийся на тёмном фоне. Казалось, что температура воздуха, как и всё остальное, была ей нипочём.

В какой-то момент она остановилась спиной ко мне, медленно опустив руки. Затем девушка обернулась и вздрогнула, явно не ожидая увидеть меня. Нужно было срочно что-то ей сказать, только я не знал что именно.

***

– Они всегда так суетливы… Куда бы я не пошла, везде одно и то же.

– Поэтому ночи мне нравятся больше.

В парке было шумно. Кто-то куда-то спешил, безостановочно разговаривал по телефону, дети бегали и кричали, а матери то и дело окликали их.

– Наверное, они такие от того, что постоянно осознают свою смертность, даже в самом раннем возрасте, – сказал я. – Поэтому и стараются успеть как можно больше.

– Грустно всё это, – она вздохнула. – Как хорошо, что в их мире есть столько прекрасного и так много поводов для радости.

– Только не все люди замечают этого.

– Так давай расскажем им! – она резко вскочила со скамейки, и меня обдало потоком прохладного воздуха. – Ведь мы с тобой можем облететь весь свет!

– Можем. Только этого недостаточно.

Я тоже поднялся, мы двинулись дальше через парк.

– Понимаешь, люди не готовы принять простые истины на словах. Им нужно прочувствовать это самостоятельно. Всё, что мы можем, подтолкнуть их. Но даже это непростая задача.

Мимо нас на самокате пронёсся мальчик лет пяти, но тут же остановился, потому что позади послышался голос мамы, попросивший его не отъезжать слишком далеко.

– Хотя не все люди такие, – продолжил я. – Некоторые из них и так прекрасно всё видят. Им больше не нужны никакие истины.

– И когда ты успел так хорошо узнать людей, если всё время их сторонился?

– В бездне. Очень многие приходили туда.

– Этого я, наверное, никогда не смогу понять. Ты то родился там, но как можно прийти в такое ужасное место по собственной воле?

– Порой через него лежит единственный путь. Я никогда не спрашивал, зачем они приходят. Но многие сами мне рассказывали об этом.

***

Следующая неделя после нашей первой встречи стала для меня творческим застоем. Я пытался изобразить её, танцующую на той аллее. Но каждый раз выходило не то. Я внёс в картину несколько сотен правок, дважды начинал сначала, но так ничего и не добился. Вроде бы всё на месте, цвета и движения, но каждый раз чего-то не хватало. Чего-то, что нельзя передать изобразительным способом, чего-то неуловимого, внутреннего тепла и света, которые ощущают все живые существа. Ощущают, но не способны объяснить.

***

Этот вечер был очень ветреным. Она убрала с лица прядь волос лёгким женственным движением, а затем нарушила наше затянувшееся молчание:

– Знаешь, космос такой красивый, но такой пустой. Наверное, поэтому я и сбежала от Матери-звезды.

– Оно того стоило? Покинуть родной дом, проделать такой путь?

– Конечно! Там я могла лишь созерцать, а здесь я могу чувствовать, действовать, участвовать. Я могу жить! Ведь простое существование не то же самое, что и жизнь.

Я облокотился на периллы моста. От воды веяло холодом. Да и вообще температура воздуха сегодня была заметно ниже, чем в предыдущие дни. Всё-таки сентябрь близился к концу.

– Неужели ты не видишь обратную сторону жизни? Как же бедность, болезни и войны? Люди не могут просто взять

и улететь от всего этого, как ты.

Она отвернулась и устремила взгляд вдаль. Мне показалось, что в этот раз я переборщил с горькой правдой.

– Я просто не понимаю их. Зачем они это делают, почему постоянно ссорятся? Ведь вместе они могли бы помогать друг другу, искать лекарства… Разве у них не хватает проблем, что они создают себе новые?

– Люди более сложные создания, чем может показаться с высоты твоего полёта.

***

Я не видел её почти полтора месяца с самого первого дня октября. Может, депрессивность местной осени отпугнула её, и девушка отправилась в более тёплые живописные края. А мне такая погода нравилась. Изо дня в день лил дождь, прерываясь лишь на час-другой. Люди выходили на улицу лишь для того, чтобы добраться до нужного места, а затем вернуться домой.

Бесконечная серость, в отличие от разноцветного лета, не вызывала неопределённых чувств, мешающих сидеть на одном месте. Дом снова стал уютной крепостью, где можно было целыми днями работать, попивая чай с лимоном, и изредка прерываясь на сон. Как и случается каждый год, отопление в начале октября успели включить не везде, поэтому в квартире было прохладно. Но холод лучше, чем жара. Он не усыпляет тебя и не лишает сил, выжимая как мокрую тряпку. Холод заставляет действовать, чтобы отвлечься от неком-

фортных условий.

В бездне тоже было холодно, но там я и не знал, что такое тепло. Поэтому сравнивать было не с чем. Серые тона напоминали мне о людях, которых я там встречал. В их жизнях осень затянулась на многие годы. Порой, отвлекаясь от работы, я вспоминал их рассказы о нелёгкой доле, ощущая на себе всю её тяжесть. И теперь я мог воплотить чужие воспоминания в своих работах.

Иногда мне хотелось вспомнить лица тех людей, но в бездне всегда царила непроглядная почти осязаемая тьма.

***

Мы снова встретились в середине ноября, в то самое утро, когда пошёл первый снег. Стоя на безлюдной улице, она кружилась среди маленьких белых снежинок, которые падали на мокрый серый асфальт и мгновенно таяли. Увидев меня, девушка остановилась и широко улыбнулась. Я молча подошёл и смахнул с её подбородка каплю воды, оставшуюся после растаявших снежинок.

– Здорово, правда? – спросила она.

– Что? Снег? – я огляделся вокруг.

– Да! Здесь это повторяется каждый год, всегда в одно и то же время, но каждый раз этот момент выглядит таким волшебным!

Она взяла меня за руку, и мы двинулись вперёд сквозь белую, плывущую завесу. На одной из центральных улиц было гораздо шумнее. Город проснулся, город начал шуметь.

Автомобили безостановочно носились по дорогам, пока люди брели по тротуарам в тех же направлениях, что и каждое утро. Кто-то на работу, кто-то на учёбу, кто-то вёл своих детей в детский сад. Малыши радовались таким переменам погоды, но взрослые будто бы ничего не замечали, глядя вокруг остекленевшими глазами.

– Что не так? – спросила она расстроенным голосом. – Почему они такие печальные?

Её недоумение вызвало у меня лёгкую сочувствующую улыбку.

– Потому что для них ничего не изменилось. Этого не достаточно, чтобы они могли просто забыть о своих проблемах и заботах. Лишь наивные дети на это способны. И те, в которых ребёнок ещё живёт. Но они прячут свои неподдельные чувства внутри. Просто потому что здесь не принято выставлять их напоказ.

– Но разве людям не нужны светлые примеры для подражания?

– Нужны. Но люди не любят, когда эти примеры сильно отличаются от них самих.

***

«И если ты долго смотришь в бездну, то бездна тоже смотрит в тебя», – сказал один ваш бездарный и обиженный на весь мир философ. Вот только на самом деле ей наплевать. Если ты долго смотришь в бездну, ты сам становишься той бездной. Внутри таких людей тоже темно, холодно и одино-

ко.

***

Этот декабрь был другим, не похожим на все предыдущие месяцы, что я провёл среди людей. Наконец-то я взглянул на жизнь её глазами, почувствовав всё, за чем гнался в последние годы.

Вместе мы побывали во множестве мест, надолго нигде не задерживаясь, повидали множество разных людей, поучаствовали во множестве событий… Всё действительно было прекрасным, мир был прекрасен. Тебе не придётся видеть человеческие невзгоды и страдания, если ты постоянно бежишь, а твои мысли бегут с тобой. Однако если ты чего-то не замечаешь, это не значит, что этого нет.

Мы встретили Новый год на огромной площади большого города. Она была залита искусственным светом, а в самом её центре возвышалась украшенная разноцветными огнями ёлка. Люди копошились вокруг неё, заполнив собой всю площадь. На несколько часов, последних в этом году, они всё-таки смогли отвлечься от своих забот и порадоваться моменту.

Так странно, многие из них вправду верили и надеялись, что вместе с прошедшим годом уйдут все их проблемы и несчастья. Но ведь всё волшебство Нового года было надуманным, очередным парадом множества сказок. Это не более чем завершение одного цикла и начало другого, а момент его смены так же был установлен людьми. В этом нет ничего

высшего или непостижимого.

И всё же большинству из них просто надо во что-то верить. Даже если это просто сказки.

Так же как и все, мы смотрели на сверкающую высокую ёлку, считали последние секунды до начала нового года и радовались, когда пробил последний удар часов. Я крепко держал её за руку. Несмотря на низкую зимнюю температуру, ладонь девушки оставалась очень тёплой. А мои руки ничто не могло согреть. Именно в этот светлейший момент я осознал самую мрачную истину.

***

В конце января я вернулся домой. Нет, не в бездну. Обратно в ту маленькую тоскливую квартирку, недалеко от центра одного малоизвестного города. Большую часть февраля я провёл в её стенах, создавая всё новые и новые произведения искусства.

Я ещё никогда не работал так быстро. Весь багаж впечатлений, который накопился в моей голове за время путешествий, будто вырывался наружу неиссякаемым потоком. Я работал безостановочно, не бросая ни единого взгляда на уже готовые картины, так как знал, что они уже завершены и не нуждаются в моём внимании.

Мне казалось, что все эти картины полны радостной пульсирующей жизни. Той самой, что я видел каждый раз, заглядывая в глаза этой девушки. Но поток идей наконец иссяк, и тогда я принялся перелистывать все написанные за этот ме-

сяц работы. Ни одна из них не оказалась такой, как я себе представлял…

В каждой из них ощущалась тоска, сокрытая за ширмой жизнерадостности, и от этого ещё более гнетущая. Плавные медленные движения лишь предавали картинам меланхоличности, тихого отчаяния. Так что же было не так? Моя рука извращала увиденную жизнь или приоткрывала её истинное лицо?

***

И снова была весна. Снова мир вокруг расцветал, призывая к этому всех своих детей. Но на сей раз мне было легче переносить влияние этого зова. Рядом с ней было легче.

– Как думаешь, твоя Мать-звезда скучает по тебе? – спросил я.

– Конечно! – ответила она незамедлительно. – Мать-звезда всегда помнит о каждом своём ребёнке. Она любит всех нас, но никогда не удерживает рядом. Мать-звезда уважает нашу свободу.

Мы лежали посреди огромного поля, скрывшись в молодой высокой траве, и смотрели на звёзды. Я часто видел такое в фильмах, где подобные сцены давно стали заезженным штампом.

– Ну а твоя мать, Бездна? – спросила девушка. – Она скучает по тебе?

– Не знаю. Она всегда заботилась обо мне, но при этом оставалась такой холодной и очень таинственной, даже для

своих собственных детей. Я сбежал, не сказав ей ни слова.

За высокой стеной травы между нами я не видел девушку, только слышал её милый голос и ощущал исходящее от неё тепло.

– Что ты делал в этой темноте столько лет?

Для меня этот простой на первый взгляд вопрос оказался довольно сложным. Я никогда не вспоминал о прошлом. Может, потому что вспоминать было и не о чем.

– Там, в пустоте, грань между жизнью и её отсутствием очень размыта. Там нет чувств, никаких. Как только ты перестаёшь мыслить, ты перестаёшь существовать. Поэтому я каждый раз задавал себе вопрос: «А есть ли я?», чтобы не раствориться окончательно в этой пустоте. Но иногда становилось невыносимо находиться там, совсем. Тогда я выбирался наверх. Во время последней вылазки я и увидел тебя.

– А как же люди? Ты говорил, что многие приходили туда.

– Да, приходили. Но бездна велика. Может, даже бесконечна. Ты можешь блуждать там целую вечность, так никого и не встретив. Но выбираясь наружу и глядя в бездну сверху, я иногда видел в ней маленькие почти потухшие огоньки. То были люди, потерявшиеся, но ещё не утратившие надежду. Тогда я спускался к ним, брал за руку и помогал найти выход, хотя сам никогда не знал, где он находится. Мы просто шли наугад.

– И многих ты вывел оттуда?

– Я не считал. Я думал лишь о том, как много людей оста-

лось там навсегда.

Лёгкий ветерок шёпотом пробежался по верхушкам травяного моря. Это был единственный звук посреди тишины, которую разбивали два наших голоса. Мы ушли достаточно далеко от города, чтобы не слышать его почти неутихающего гула.

– Думаю, при следующей встрече ты должен извиниться перед ней, перед Бездной, – сказала девушка. – Каждый в этом мире заслуживает любви, каким бы холодным он внутри не был. Ведь в конечном итоге любовь всегда побеждает.

– Да, ты права, – ответил я, хотя уже тогда был уверен, что это не так.

До рассвета оставалось ещё несколько часов, и мы продолжали смотреть в ночное небо. И пока она видела яркий свет далёких звёзд, я видел лишь бездонную черноту между ними.

***

В конце мая вернулась жара, более сильная, чем была прошлым летом. Я снова покидал дом только после заката. Иногда, в одиночестве побродив по тёмным безлюдным улочкам, я возвращался домой и ложился спать. А иногда эта девушка вновь появлялась, будто из неоткуда и тащила меня за собой, бог знает куда.

Порой мне хотелось провести с ней хотя бы один вечер дома, не мчась на другой конец света. Однако было сложно представить её тихо сидящей на кухне, медленно попиваю-

щей горячий чай и смотрящей на ночной город через приоткрытое окно. Стремительный луч света всегда находился в движении. Стоило ему остановиться, он бы погас. А тьма наоборот всегда была статичной, незыблемой.

Начался июль. Жара не отступала. В дополнении к ней в городе появился ужасный мерзкий запах. Он не уходил много дней, и никто не мог понять, откуда эта вонь распространяется. Но я знал. Знал, что сам город гниёт изнутри. Рано или поздно такой запах появляется в любом городе

Мне и раньше бывало тошно находиться в этом городке, в этой квартире. Однако только теперь у меня возникло то необъяснимо невыносимое чувство, которое когда-то заставляло меня покидать бездну и выбираться наверх. Но сейчас мне наоборот хотелось вернуться в бездну обратно, растворяться в её пустоте, навсегда избавившись от тяжелых мыслей и чувств.

В моих работах появлялось всё больше чёрного, больше непонятного. Даже самые ярые мои поклонники, которые могли высосать интерпретацию из пальца, не находили подходящих слов и сохраняли молчание. Чёрный цвет с каждой новой картиной всё больше поглощал остальные цвета. Теперь моё движущее искусство вызывало у людей лишь тревогу и страх.

***

– Тебе просто нужно взглянуть на жизнь с обратной стороны, – сказала девушка, просмотрев несколько моих послед-

них картин.

– А что если её нет, другой стороны? – ответил я, расхаживая по комнате из стороны в сторону.

– Но ведь я здесь. Значит, и другая сторона тоже есть.

– В этом и заключается вся сложность.

***

Когда смотришь на людей со стороны, они выглядят пустыми болванчиками, всего лишь массовкой для чего-то бóльшего. Трудно подумать, что каждый из них представляет собой целый мир со своими проблемами, мелкими радостями, переживаниями и взглядами на жизнь.

Выходя на улицу, они все сливаются в однородную безликую массу. Однако стоит присмотреться к ним внимательнее, и ты увидишь, что каждый из них уникален, не только внешне, но и внутри. Кто-то из них верит в судьбу, кто-то лишь в собственные силы. Но все они одновременно правы.

Судьба – это не что-то высшее, написанное заранее и наперёд определяющее человеческие жизни. Нет. Судьба – огромная паутина, опутывающая время и пространство. Она состоит из мелких людских поступков и прочих событий, которые в свою очередь ведут к другим событиям и поступкам, что в итоге образует одну великую, порой непреодолимую силу.

Каждый человек рано или поздно исполнит свою роль, хотя вероятнее всего он никогда не осознает всей её важности. А судьба, в конечном итоге, является той самой душой, кото-

рая превращает жизнь из обычного существования в нечто, имеющее свой разум и цели.

***

Вот и осень. Настоящая мрачная осень, которая наступает в октябре. Сначала она поглощает природу, выжимая из неё все яркие краски, а затем забирается к людям внутрь, превращая их в ещё более печальных созданий. Только убеждённые оптимисты дают ей отпор, находя что-то уютное даже в такой серости.

И хоть в прошлую осень я чувствовал только спокойствие, в этот раз внутри меня нарастали тревога и отчаяние. Но самым ужасным чувством было бессилие, невозможность что-либо изменить. Честно признаться, более худшего чувства я никогда ещё не испытывал. Тем не менее, выход был только один.

***

– Нам пора уходить. Сколько ещё можно торчать в этом захолустном городке? Разве ты забыл про нашу великую миссию?

– Она ничего не изменит. Мы с тобой не первые, и не будем последними. Никто не обладает такой силой, чтобы изменить саму суть жизни.

– Если мы будем так думать, то у нас точно ничего не получится.

С неба начали падать редкие капли дождя. Тучи сгущались с полудня, они терпели, словно выжидая чего-то и ста-

новясь чернее с каждой минутой.

– Мы должны верить, – сказала девушка, накинув на голову капюшон от своего плаща.

– Дело вовсе не в вере. Вера – не более чем катализатор. Что ты собираешься предложить всем этим людям?

– Любовь. Любовь всегда побеждает. Помнишь?

Капли становились всё крупнее и падали всё чаще. Я чувствовал, как они впивались в мою не укрытую голову, с шумом бились об мои плечи, стекали по спине кожаной куртки.

– Нет. Любовь не всегда побеждает. Вера не всегда побеждает. Даже добро не всегда побеждает. В этом мире всегда побеждает только смерть.

Она смотрела на меня растерянным взглядом, будто я стал первым, кто открыл ей жестокую истину.

– И люди боятся этой смерти, – продолжил я, – они живут с этим страхом каждый день. Страхом не только за себя, но и за близких. Каждая проблема на пути, каждый неверный шаг заставляет их бояться ещё сильнее, потому что время уходит, и никто им его не вернёт. Мы с тобой не можем избавить их от этого страха.

– Но нам ещё есть чему их научить.

Решимость снова наполнила её взор. К тому времени дождь набрал силу. Мои волосы намокли, а по лицу стекали холодные капли воды.

– Прости, я пришёл сюда не для того, чтобы спорить с тобой о наших возможностях.

– Я думала, ты пришёл, чтобы мы, наконец, покинули этот город.

– И не за этим.

Я посмотрел в сторону, туда, где город резко обрывался, и начинался лесопарк, который тянулся до самого горизонта. Два этих очень разных, не похожих друг на друга места разделял один узкий, выкрашенный белой краской бордюр.

– Мы с тобой не можем идти одним и тем же путём, – сказал я после короткой паузы.

– Почему же? Разве не для этого ты когда-то пошёл за мной? Разве не для этого мы встретились на той аллее?

– Здесь люди встречают друг друга каждый день. Только чаще всего встреча, это преддверие расставания.

– Я окончательно перестала понимать тебя, – сказала она, сложив руки, будто в молитве.

Я вздохнул, прежде чем продолжить.

– За время жизни среди людей я уяснил одну простую вещь. Каждый человек здесь живёт в своём собственном мире. И он всегда в нём одинок. Твой мир, это зеркальное отражение моего. Ты живёшь среди радостей, грёз и надежд. А в моём всегда царят грусть и разочарования.

– И что же мы будем с этим делать?

– Ничего. Это очень тонкая невидимая граница, которую нельзя перешагнуть или разрушить. Она всегда будет между нами.

Девушка молча опустила глаза.

– Однако это не значит, что в своём мире ты не можешь делать того, чего тебе хочется, – я положил левую руку ей на плечо. – Если ты хочешь всё изменить, ты должна попытаться, – затем я её обнял, прижавшись щекой к укрытой промокшим капюшоном голове. Дождь уже перешёл в ливень, чей шум заглушал наши слова. – Но делать это тебе придётся без меня.

Когда я выпустил её из своих рук, девушка отошла от меня на несколько шагов и мило улыбнулась. Той самой светлой улыбкой, которую я так часто видел на её лице с момента нашей первой встречи.

– Если у меня всё получится, я найду тебя, – сказала она и, обернувшись ослепляющим лучом, стремительно скрылась в небе за серыми плачущими тучами.

– Прощай, – тихо произнёс я, глядя вверх, а затем медленно побрёл сквозь грязный, заливаемый дождём город.

***

Абсолютная тьма. Девочка делала один осторожный шаг за другим, боясь споткнуться через что-то или куда-нибудь врезаться. В этой непроглядной темноте перед ней могло было быть множество разных путей, а мог быть только тупик. Но она продолжала идти, чтобы эта тьма не поглотила её.

Девочка не знала, сколько времени прошло с тех пор, как она здесь оказалась. Может несколько минут, а может недели. Чувства притуплялись с каждым шагом. Сначала исчезли звуки, потом запахи, затем кожа перестала ощущать хо-

лод. Девочка всё ещё чувствовала, как двигаются её конечности, но чем дальше она продвигалась, тем больше они становились ей чужими. Она боялась, что скоро превратиться в бестелесное парящее сознание.

Девочка шла наугад, не зная, в какую сторону она идёт. Она даже забыла, зачем сюда пришла. Но пути назад больше не было. Была только чёрная пустота.

Вдруг её голову пронзили звуки. Это были первые звуки, которые она услышала с того момента, как вошла в бездну. Это были тихие звуки шагов. И тут же все чувства неожиданно вернулись. Девочка поняла, что перед ней кто-то стоит.

– Привет, – произнёс незнакомый тёплый голос.

– Кто… Кто вы? – спросила девочка.

– Не бойся. Я просто хочу помочь тебе.

Она почувствовала, как чья-то холодная рука взяла её руку и осторожно потянула за собой. Вновь ощутив, как в груди бьётся сердце, девочка последовала за незнакомцем, крепко держась за его холодную жёсткую ладонь.

– Пойдём, – сказал ей голос, – поищем выход из этого места.